9. Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды / В.Н.Топоров. – СПб.: Искусство – СПб., 2003.
10. Francesca, Lazzarin. Фиктивный характер (псевдо)мемуарного текста как эстетическая программа. Еще раз о Петербургских зимах Георгия Иванова. – Autobiografija. – November. – № 1. – 2009. О поэтике «Петербургских зим» см. также: Аксенова А. Метафизика анекдота или семантика лжи. – Литературное обозрение. – 1994. – № XI-XII. – С. 51-61; Барковская Н. «Петербургские жанры» в творчестве Г. Иванова. – Русская литература XX века: направления и течения. – 2000. – V. С. 139-140; Тименчик Р. О фактическом субстрате мемуаров Г. Иванова. – Devisi. – 1994. – № XII. – С. 341-348; Guagnelli S. Sulla prosamemorialistica di Georgij Ivanov. – Europa Orientalis. – v. XXV. – 2006. – P. 17-36.

М.К. Lopacheva

St. Petersburg State Institute of Culture

e-mail: lopacheva03@mail.ru

The genre question of Georgi Ivanov's "Petersburg winters"

Keywords: emigration, intertextuality, memoirs, skit, Dostoevsky.

The article analyzes the genre specifics of Georgi Ivanov's book of memoirs essays "Petersburg winters". The author points to the harmony of a number of structural and stylistic characteristics of the text with the artistic experiments of Dostoevsky, that sheds light on the nature of the genre works of Ivanov and expresses the cultural identity of the literary generation to which belonged the founder of a new myth of St. Petersburg.

И.А. Михалевич

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

e-mail: irkahudoba@mail.ru

УДК 821. 162. 1

МОТИВ КАТАСТРОФЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С. И. ВИТКЕВИЧА

Ключевые слова: катастрофизм, идея «панмонголизма», художественное видение, драма, роман.

Особое место в творчестве польского писателя Станислава Игнация Виткевича занимает предчувствие катастрофы. В данной статье рассмотрены отдельные моменты его биографии, повлиявшие на становление мировоззрения писателя, а также проанализирован катастрофический характер его драм и романа «Ненасытность».

Станислав Игнация Виткевич (псевдоним Виткаций) – польский писатель, художник и философ XX века – родился 25 февраля 1885 года в семье художника, публициста, критика и государственного деятеля Станислава Виткевича, который был наделен сильным характером и оригинальными взглядами на мир, что проявилось также и у его сына. Виткевич старший пользовался популярностью среди художников и писателей, дом Виткевичей был так называемым «литературным салоном», в котором царил дух патриотизма и свободолюбия, и собиралась вся творческая элита. Такая атмосфера, несомненно, повлияла на юного Виткация (уже с детства он общается с выдающимися людьми), и с раннего возраста мальчик видит себя ученым, писателем либо художником. Ближе всего душа юного Станислава лежит к литературе, уже в восьмилетнем возрасте появляются первые его пьесы, которые никак нельзя назвать детскими, они вполне оригинальны. Однако свои «настоящие», серьезные произведения он напишет ближе к тридцати годам, на что повлияет разностороннее развитие дарований, занятия искусствами и философией.

По мнению Н. Н. Хмельницкого, к написанию пьес Виткевича побудило именно творчество У. Шекспира, которое так любил писатель, а его драматургию в 20-е годы он считал образцом «чистой формы», приближающимся к идеалу [1, с.34]. К слову, именно Виткаций является автором теории «чистой формы», которую он изначально создает на примере живописи, и лишь позже переносит на поэзию и театр. Но, несмотря на это, свои собственные произведения автор не пытался выдать за точную реализацию своей концепции.

Позднее Виткаций вернется к жанру драмы, но ее особенностью будет являться ощущение приближающейся катастрофы, предчувствие будущего, в котором культура, индивидуализм, духовное изящество будут сметены стихийным, разрушающим наступлением взбунтованных масс. Виткевич написал 39 пьес (сохранилась 21 из них), наиболее известными из них являются «Мать», «В маленьком дворике», «Сапожники» и многие другие. В большинстве драм польского писателя присутствует некая неизбежная страшная сила, но ее особого значения многие из героев Виткация не понимают, продолжая свою серую жизнь по одному и тому же сценарию, и это побуждает говорить о нем как о «пророке уничтожения». В пьесах Станислава Игнация Виткевича трагизм сочетается с комизмом, абсурдные сцены с серьезными дискуссиями, а все уровни проникнуты гротеском, мир представлен лишенным религии, науки и искусства, а способность человека проявлять свою индивидуальность постепенно затухает под напором прагматичной цивилизации [1, с.36-37].

Именно к такому миру, по мнению писателя, приближается человечество, это отражается в его произведениях, которые полностью пронизаны предчувствием конца мира, конца истории.

Огромное влияние на художественное видение писателя оказало его четырехлетнее пребывание в России, а также служба в рядах царской гвардии в Павловском полку. Виткевич был подпоручиком, участвовал в боях, имел контузию, был награжден орденом святой Анны IV степени. Именно в России, согласно мнению К. Пузыны, писатель «увидел случайно лицо XX века... Атмосфера жизни Павловского полка, дикие попойки, сексуальные оргии, большой русский декаданс наложили неизгладимый отпечаток на все его произведения [4, с.30]».

Польский ученый Анджей Менцевич, также как и К. Пузына, считает, что жизнь в России, а именно в Петербурге стала для Виткевича переломным моментом, потрясением, катарсисом, изменившим все его прежнее восприятие мира, ставшим причиной переориентации взглядов, мыслей и чувств [3, с.75].

В России Виткаций наблюдал драматическую динамику событий: распад государственности, разложение высших слоев общества и брожение его «низов», кровавую смуту, которая развивалась из-за коварства политиков. Именно в России Виткевич впервые пробует наркотики (морфий), о чем потом пишет как о страшных вещах, пережитых в Петербурге. Здесь автор понял, чем будет жить XX век. Окопы, тифозные бараки, картины бунта, драматические события – все это проявилось позже в его творчестве. Именно после пребывания в Петербурге писатель разрабатывает одну из ведущих идей своего творчества – идею «панмонголизма» – наступления восточных народов на Европу. Исследователь польской культуры В. А. Хорев полагал, что, пребывая в России, Виткаций познакомился с романом А. Белого «Петербург» в котором описывалась проблема «панмонголизма» [2, с. 205]. Чуть позже, в 1930 году писатель и сам воплощает эту идею в своем наиболее известном романе «Ненасытимость», где он показывает триумфальную победу восточного тоталитаризма.

Всем романам писателя, коих в творческой копилке С. И. Виткевича три «Прощание с осенью», «Ненасытимость», «Едиственный выход», также присущ катастрофизм. Главные герои его романов пытаются найти выход из общего угасания, хаоса, безмерной скуки в извращенной эротике и наркотиках, но автор убежден, что европейской культуре грозит неизбежная гибель.

Наиболее наглядным примером взглядов автора является один из лучших его романов «Ненасытимость». Описанная в «Ненасытими» реальность находится в состоянии полного расщепления: никто ни во что не верит, умирает искусство, религия, простой народ пытается «взять от жизни все», понимая приближение надвигающейся и неизбежной катастрофы, а элита не способна ни на что кроме разговоров о будущем. На этом фоне главный герой романа – 19-летний юноша Генезип Капен переживает свое посвящение в мир взрослых, стремясь постичь, найти свою идентичность во всех ее проявлениях. Однако это сложно сделать в обществе, которое находится в упадке, элита которого погрязла в наркомании и эротизме. Ядром романа является название, свидетельствующее о многогранной ненасытности его героев. Это и метафизическая и духовная и физическая ненасытность. Стремление человека насытиться, искать новые ощущения все более и более странные и ужасные приводит в конечном этапе к гибели либо безумию, превращая человечество в безликую массу, чего, как видно на примере романа, не избежал и Генезип. В двух томах «Ненасытими» мы видим постепенную деградацию главного героя, путь от пробуждения к безумию, о чем свидетельствуют и названия этих томов «Пробуждение» и «Безумие». Таким образом, в романе «Ненасытимость» на примере негативной эволюции героя раскрыта катастрофическая перспектива развития общества, ведущая его к духовному кризису и, как следствие, безумию.

Помимо морального разложения общества, катастрофу предвещает также и тот факт, что европейская цивилизация постепенно угасает, уступая натиску Востока. В итоге мир «ненасыщенности» извращается и подходит к концу, китайская армия наступает как чума, а человечество превращается в одну большую механизированную массу.

Как в драмах, так и в романах Виткевич подчеркивает изъяны современной ему цивилизации, которой характерен лишь цинизм правящих кругов, утрата моральных ценностей и идеалов, вырождение искусства, такое общество обречено на гибель и бессильно перед трудностями любого рода.

Таким образом, не только творчество, но и весь жизненный путь, и даже смерть Виткевича оказались напрямую связаны с мотивом катастрофы. В 1939 году после начала войны и неудачной попытки попасть в ряды армии (не подходил по состоянию здоровья и возрасту), осознав весь катастрофизм бытия и собственное бессилие, Виткаций заканчивает жизнь самоубийством.

Литература

1. Хмяльніцкі, М. М. Польская драматургія XX стагоддзя : дапам. для студэнтаў філал. фак. па спец. 1-24 05 04 «Славянская філалогія» / М. М. Хмяльніцкі. – Мінск : БДУ, 2008. – 79 с.
2. Хорев, В. А. Восприятие России и русской литературы польскими писателями (Очерки) / В. А. Хорев. – М. : «Индрик», 2012. – 240 с.

3. Mencwel, A. Witkacego jedność w wielości / A. Mencvel. – Warszawa : Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe, 1971. – 158 s.
4. Puzyna, K. Witkacy / K. Puzyna. – Warszawa : Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe, 1972. – 87 s.

I.A. Mihalevitch
Grodno Yanka Kupala State University
e-mail: irkahudoba@mail.ru

The motive of catastrophe in the works of S. I. Witkiewicz

Keywords: catastrophe, the idea of "panmongolism" artistic vision, drama, novel.

Special place in the oeuvre of the polish writer Stanislaw Ignacy Witkiewicz takes a premonition of catastrophe. The article considers some aspects of his biography that influenced the formation of world view of the writer and describes catastrophic nature of his drama and the novel «Insatiability».

Г.В. Навасельцава
Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава
e-mail: Novoseltseva.amma@mail.ru

УДК 821.161.3

ЖАНРАВА-СТЫЛЁВАЯ АДМЕТНАСЦЬ РАМАНА НАТАЛЛІ БАБІНАЙ «РЫБІН ГОРАД»

Ключавыя словы: постмадэрнізм, жанравы сінтэз, эксперыментальны раман, галоўны герой, асоба аўтара.

У сучаснай беларускай літаратуры раман застаецца запатрабаваным жанрам, да якога звяртаюцца ў тым ліку маладыя пісьменнікі. Значная ступень аўтарскага наватарства выяўляецца ў творы Наталлі Бабінай «Рыбін горад», якому ўласцівы жанрава-стылёвы сінтэз. Раман вызначаецца філасафічнасцю, увагай да ўнутранага свету галоўнага героя, бліжкім камунікатыўным кантактам аўтара і чытача, шматузроўневай семантыкай мастацкай дэталі.

Мадэрнісцкай прозе ўласцівыя такія якасці, як лаканізм, дынамізм, фрагментарнасць, на першы план выходзіць лакальны канфлікт і прыватная дэталі. Варта згадаць і псіхалагічны падтэкст, асацыятыўнасць мыслення, розныя формы мастацкай умоўнасці пры адлюстраванні рэчаіснасці і чалавека. Гэта супярэчыць раманнай традыцыі як у заходнееўрапейскай, так і рускай літаратурах, што дае падставы шэрагу даследчыкам вызначаць мадэрнісці раман як «крызіс жанру».

Прычыны гэтай мастацкай з'явы большасць аўтараў літаратуразнаўчых канцэпцый пра «крызіс» рамана звязваюць са зменамі, якія адбываюцца як у грамадскай, так і ў пісьменніцкай свядомасці. Так, параўноўваючы раманістаў XVIII і XX стагоддзяў, англійскі літаратуразнаўца Эдвін Мюір заўважае істотную розніцу ў іх зыходных светапоглядных пазіцыях. Калі аўтары мінулага апавядалі пра тое, што мела форму «завершанай гісторыі», то сучасныя пісьменнікі апавядаюць гісторыю, якая пакуль што не мае свайго лагічнага заканчэння. Некласічны раман як мастацкую з'яву неадназначна ацэньваюць даследчыкі розных нацыянальных літаратур. Напрыклад, венгерскі літаратуразнаўца Міклаш Беладзі вылучае іншасказальны раман, дзе карэнным чынам змяняецца функцыя апавядальніка, эпічны элемент прадстаўлены мінімальна, героі могуць станавіцца сімваламі, а кампазіцыю твора можна назваць абстрактнай. Разам з тым, тое «што гэты тып рамана губляе, ігнаруючы эпічную асязальнасць, ён можа вярнуць удумлівай маральна-этычнай сур'ёзнасцю пастаноўкі актуальных пытанняў. І такім чынам ён выконвае самае сучаснае прызначэнне рамана» [1, с.105]. У цэлым гэта мастацкая форма рамана выяўляе эстэтычную тэндэнцыю да заглыблення філасофскай праблематыкі.

Філасофскі аспект вынікае са спецыфікі творчага мыслення аўтара, праяўляецца ў творы ў выглядзе вобразных ілюстрацый, пісьменніцкіх каментарыяў да нейкай ідэі, прадвызначае кампазіцыйную арганізацыю твора, сюжэтны рух, мастацкі канфлікт і развіццё характараў. Постмадэрнісцкі раман у беларускай літаратуры заяўлены найперш як аўтарскі мастацкі эксперымент, не абмежаваны ніякімі жанравымі патрабаваннямі, арыентаваны на свабоднае чытацкае ўяўленне.

У сучасным беларускім рамане стылізацыя пад гістарычны апавяд выступае як адметны прыём мастацкага іншасказання. Так, раскрываюцца сацыяльныя праблемы нашай сучаснасці ў рамане Наталкі Бабінай «Рыбін горад» (2007), дзе ўдала спалучаны прыгодніцкія і дэтэктыўныя элементы. Твор вылучаецца дынамічным сюжэтам, які трымае чытача ў напружанні, разам з тым пісьменніца заглыбляе падзейную канву філасофскімі разважанымі галоўнай гераіні, што дазваляе па-наватарску ўвасобіць тыповыя аспекты чалавечага жыцця. Раман складаецца з шэрагу мініячюр, большасць з якіх рэпрэзентуюць вобразнае апісанне адной падзеі, што дазваляе іх